

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 17-го Октября 1910 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10119.

Въ юности.

Я въ будущность безъ страха
вонзаю смѣлый взглядъ,
И тайны днѣй грядущихъ
надеждами горятъ.
Побѣды, знанье, славу,
восторгъ любви живой
Онѣ мнѣ обѣщаютъ,
витая надо мной.
Дышу я полной грудью,
всей силой я живу
И сказкой жизни грежу
во снѣ и на яву.
Душа! Пылай, какъ факель,
взвѣтайся, какъ орелъ,
Пока съ тобою юность,
твой дивный ореолъ...
Пока съ тобой порывы,
какъ отблески зари,
Взвѣтайся, наслаждайся!..
Хоть падай, но гори...

1907 г.

* *

Не для обыденности
Скучной мы живемъ.
Счастья отъ бездонности
Днѣй грядущихъ ждемъ.
Какъ мечтою сладкою,
Манить нась въ туманъ,
Вдалъ своей загадкою
Жизни океанъ.
Манять сны неясные...
Путь—далекъ, далекъ...
Лижутъ волны властныя,
Хмуро нашъ членокъ.
Бездны дышать тлѣнiemъ,
Поднимая муть,
И болитъ сомнѣнiemъ
Однокій путь.
Гибнуть рядомъ многие
Огъ тоски и бѣдъ.
Быстро волны строгія
Ихъ стираютъ слѣдъ.
Но опять загадкою
Дышитъ океанъ
И мечтою сладкою
Манить нась въ туманъ.

П. Лозановъ.

ГОВОРІЛЬ РЕГИСТРАТОРЪ...

— Сорокъ лѣтъ служу регистрато-
ромъ... Хе-хе... Сотни тысячи бумагъ
прошли черезъ меня. Вся жизнь прошла
за бумагами. Глядите, какой я теперь
старый, сухой и корявый. А былъ моло-
дой, красивый. Куда то стремился, чего
то хотѣлъ... Думалъ о будущемъ, меч-
талъ о свѣтломъ. Рисовалось нѣчто
заманчивое. Хе-хе...

— Прошло мимо меня много людей,
И хорошихъ и дурныхъ. Были всякие.
И сколько служило со мной, сколько бы-
ло подъ моимъ начальствомъ. Потомъ
пошли вверхъ. Все выше и выше. И мно-
гихъ теперь рукой не достанешь. Такъ
высоко. А я сижу. Только и разница:

Эрнстъ Лейденъ.

Профессоръ Берлинского университета.
Умеръ 21 сентября.

П. Д. Боборыкинъ.

(По случаю 50-лѣтія литературной
дѣятельности).

сидѣлъ раньше въ одной комнатѣ въ од-
номъ городѣ, потомъ сталъ сидѣть въ
другой комнатѣ въ другомъ городѣ, по-
томъ еще въ новой комнатѣ, только въ
иномъ помѣщении, а въ городѣ томъ же
самомъ.

— Вы думаете найти во мнѣ что-ни-
будь интересное? Хе-хе..., Что можетъ
быть интереснаго въ человѣкѣ, который
въ продолженіе 40-ка лѣтъ записывалъ
входящія и исходящія бумаги. И самъ
сталъ, какъ бумага. И человѣка осталось
мало. Бумаги все изсушали, все загнали
куда-то, высосали всѣ соки.

— Можетъ быть, вамъ анекдотцевъ
хотется. Хорошо, хорошо. Съ удоволь-
ствиемъ разскажу. Только предупреждаю:
все будутъ бумажные анекдоты. Дру-
гихъ не знаемъ-съ. Вся, вѣдь, жизнь
прошла за бумагами, а иной не видыва-
ли. Просимъ извинить-съ... Не видыва-
ли!.. Хе-хе...

— Анекдотцевъ?.. Хе-хе... Дали какъ-
то мнѣ въ помощники молодого человѣ-

ка. Сталъ онъ бумаги мнѣ записывать.
Записываетъ себѣ такое, что головой
качаешь. Разъ записалъ: отношеніе го-
родскаго купеческаго банка, съ препро-
вожденіемъ дворовой усадьбы съ построй-
ками, сарайми и конюшней... А теперь
этотъ малый сидѣтъ гораздо выше меня.
Имѣлъ онъ протекцію... Ну и... А я
сижу.

— А то исторія съ другимъ подна-
чальнымъ моимъ. Пришла бумага въ 10
листовъ. Читаетъ онъ ее и не понима-
етъ ничего. Видитъ только, что каждая
страница кончается словами: и прочее.
Думалъ, думалъ, да и записалъ: о томъ,
о семъ и прочемъ, съ препровожденіемъ
протокола волостного правленія. Началь-
ству попалось это: мнѣ строгій выговоръ,
Я смолчалъ. А молодой человѣкъ теперь
идетъ все выше и выше. У него бабуш-
ка важная генеральша. Хе-хе...

— Съ однимъ изъ недавнихъ своихъ
подначальныхъ на дняхъ встрѣтился. От-
вернулся отъ меня. Не узналъ!.. Хе-хе...
Пусть себѣ, пусть себѣ. Да и въ самомъ
дѣлѣ, на что я нуженъ.

— Вотъ дома у меня мышь завелась.
Цѣлые ночи все скребеть, скребеть.
Грызетъ старыя газеты, сложенные въ
сундуки. А я здѣсь первомъ скриплю со-
рокъ лѣтъ... И часто мнѣ сдается, что я
тоже похожъ на эту мышь. Разница не-
большая.

— Старъ я сталъ теперь совсѣмъ. Да-
ло, видно, скоро идетъ къ смерти. Вотъ
и смушаютъ меня мысли разныя. И гоню
ихъ, гоню, но онъ лѣзутъ. Напримѣръ,
то и дѣло вѣртится: что такое жизнъ?..

— Я, вѣдь, живу. Я родился. И про-
жилъ 60 лѣтъ. Все почитай только бу-
маги записывалъ. Но говорятъ, что жизнъ—
это нѣчто великое, въ жизни огромный
смысль; живя, исполняешь какое-то пред-
назначеніе. Вотъ мнѣ и интересно знать:
какое же предназначеніе я исполнилъ,
для чего я родился? Неужели для того,
чтобы бумаги записывать?.. Хе-хе...

— Родился для бумагъ! Какую при-
несъ пользу?.. Много. Напримѣръ, замѣ-
тивши въ счетѣ: 10 рублей за перевозку
пыли,—поправилъ,—за перевозку мусо-
ра.. Все же польза. Одному дано десять
талантовъ, другому—пять, третьему—
одинъ, а четвертому—одна шестая. Хе-хе...

— Какъ я разболтался съ вами. Стар-
ость болтлива. Впрочемъ, я рѣдко когда
болтаю и удивляюсь сегодня себѣ. Я
только, молча, записываю бумаги. А при-
ходя домой, думаю. Теперь я много ду-
маю. Часто, напримѣръ, разсуждаю о
томъ, какъ правильны русскія послови-
цы: „Терпѣніе и трудъ все перетрутъ“,
„Терпи казакъ—атаманомъ будешь!“ и
тому подобное.

— Думаю о томъ, что будетъ, когда я
умру. Положать меня въ гробъ, повезутъ
въ церковь. Потомъ на кладбище. Чинов-
ники будутъ провожать. Опустятъ гробъ
въ яму. Засыплютъ. И кто-нибудь скажетъ:
„Онъ всю жизнь свою работалъ, сорокъ
лѣтъ просидѣлъ за бумагами, не зная
отдыха, сколько чиновниковъ прошло
мимо него. Человѣкъ трудился съ самыхъ
молодыхъ лѣтъ и до глубокой старости.

Артисты драматической труппы А. М. КАРАППИ-ТОРЦОВА,

играющіе въ театрѣ Грикке.

И. Г. Хмельницкий.

Л. С. Альянова.

Н. Е. Баранова.

О. Я. Маслова.

Ю. И. Мельницкая.

Н. Ф. Никольский-Федоровъ.

О. Н. Ольгина.

Ю. Ю. Славская.

Г. Г. Спранце.

Юрьевъ.

Только теперь, наконецъ, можетъ отдохнуть. Миръ его праху!“

— Нѣсколько лѣтъ будеъ крестъ на могилѣ стоять. Потомъ завалится. Потомъ другую могилу на томъ же самомъ мѣстѣ выроютъ. Такъ то...

— Больше ничего.

— Канцелярская крыса. Старая канцелярская крыса. И оттого, что сидѣлъ все регистраторомъ—значитъ, бездарность. Выше не пошелъ—значитъ, бездарный. Тупица непроходимая!.. Хе-хе... И всякий про себя усмѣхается, на меня глядя. Даже самый плюгавенький человѣкъ.

— 40 лѣтъ прослужилъ, говорять про меня. При мнѣ высокопарнымъ тономъ. А безъ меня, всегда добавятъ: 40 лѣтъ служилъ, 30 лѣтъ тому назадъ былъ регистраторомъ и теперь регистраторъ. И у говорящаго такие ехидные огоньки бѣгаютъ въ глазахъ.

— Я вотъ сижу и думаю, скриплю перомъ и думаю. А кому какое дѣло до моихъ думъ, какое дѣло до того, что можетъ думать канцелярская крыса?

— Меня, вѣдь, даже здѣсь принимаютъ почти за неодушевленную вещь. Вотъ шапка стоять, стулья, вродъ того и я. Чѣто-то скрипить перомъ, что то листать бумагами. Прихожу въ 9 часовъ, ухожу въ 3 часа дня.

— Куда ухожу, зачѣмъ? Кому какое дѣло? Удивляюсь даже, что здѣсь знаютъ мое имя и отчество. Впрочемъ, надо же какъ нибудь называть. Шапка называются шапомъ, меня—Семеномъ Афанасьевимъ. Выходитъ полная аналогія.

— Эхъ жизнь, что такое жизнь?.. Зачѣмъ живутъ такіе, какъ я?...

В. Унковскій.

Н. В. Плевицкая,

къ ея концерту въ Харьковѣ 26 октября.

СРЕДО.

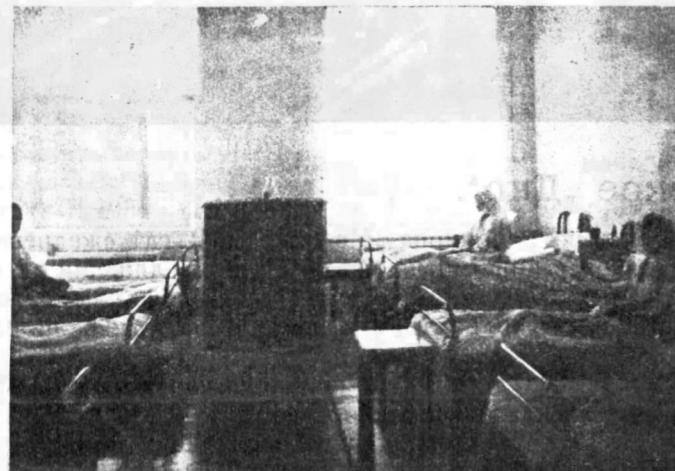
Я слабъ и пороченъ, но въ сердцѣ моемъ
Тоска непонятная кружево ткетъ.
Я слабъ и пороченъ, но въ сердцѣ больномъ
Стремлѣніе къ правдѣ живетъ,
И въ чашѣ вдохновенія, забывшись
на мигъ,
Я чистъ, точно горный родникъ...

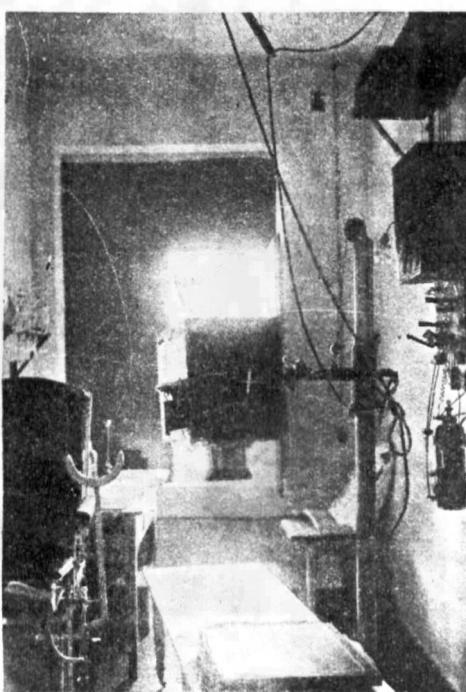
Новый хирургический баракъ въ сумской земской больницѣ.

Новый хирургический баракъ Сумской земской больницы.

Одна изъ палатъ новой хирургической больницы.

Рентгеновский кабинетъ.

Мы печатаемъ сегодня три рисунка, изображающіе внѣшній видъ нового хирургического барака сумского земства, одну изъ палатъ этого барака и рентгеновскій кабинетъ. Баракъ этотъ былъ заложенъ въ маѣ 1909 года и къ осени того же года былъ совершенъ оконченъ. Вся постройка съ полнымъ оборудованіемъ его обошлась около 25 000 руб.

Потребность въ настоящемъ хирургическомъ корпусѣ давно уже сказывалась въ Сумахъ, такъ какъ уѣздъ наполненъ заводами, которые шлютъ своихъ многочисленныхъ больныхъ въ земскую больницу.

Проектъ барака былъ выработанъ инженерами сумского земства подъ непосредственнымъ наблюдениемъ предсѣдателя управы М. М. Петрищева, энергии и инициативѣ котораго главнымъ образомъ и обязано населеніе уѣзда и города. Специально медицинская часть выработана старшимъ врачемъ, докторомъ медицины В. Томашевичемъ. Большая часть инструментовъ и приборовъ изготовлены по заграниценнымъ образцамъ въ мастерскихъ земского ремесленного училища въ Бѣлопольѣ.

Къ убийству въ стѣнахъ Ясногорскаго монастыря.

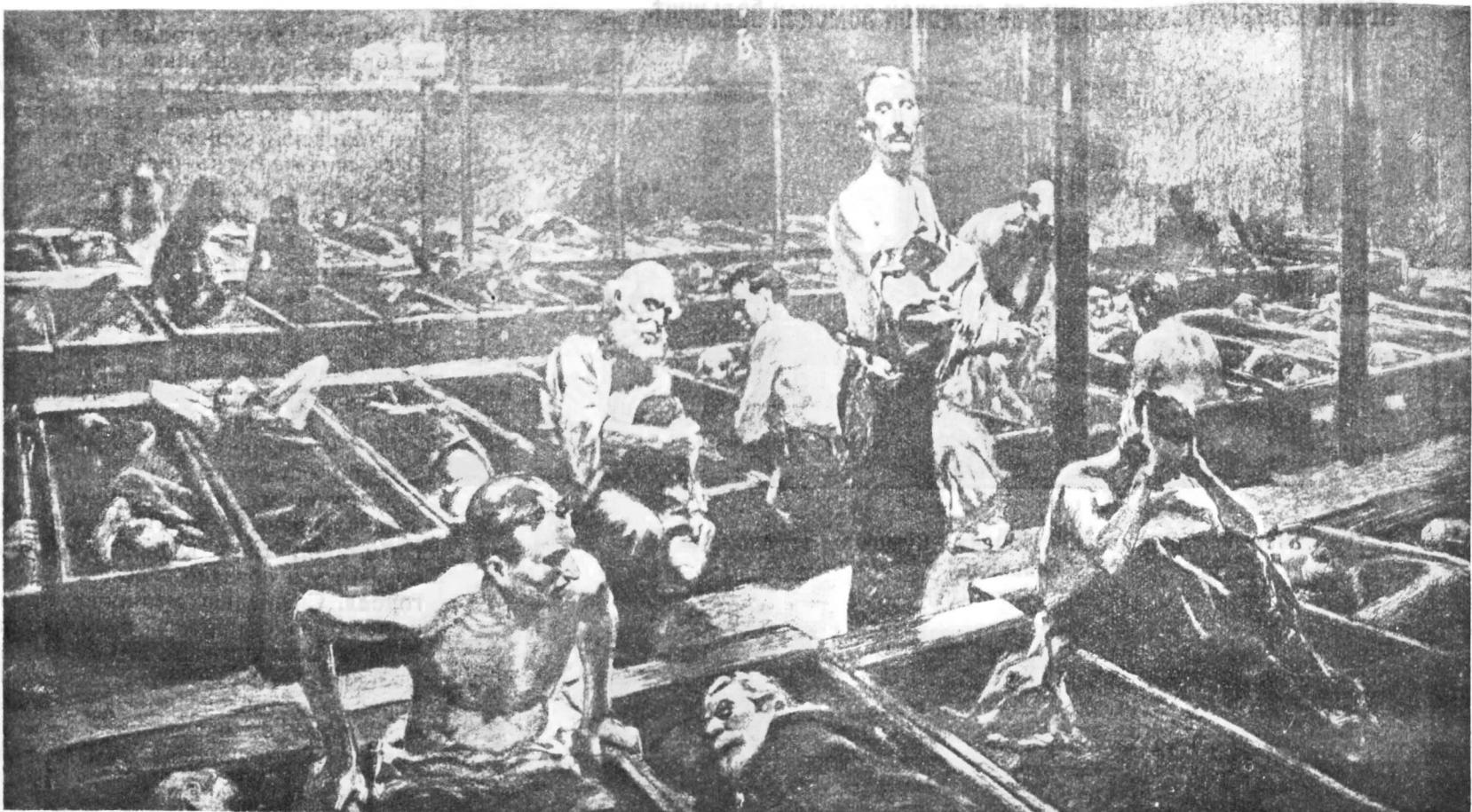
Елена Мацохъ,
жена Вацлава
Мацоха.

Дамазій Мацохъ,
монахъ Паулинъ.

Вацлавъ Мацохъ,
убитый монахомъ.

Лондонское „Дно“.

Одну изъ ужасающихъ картинъ представляетъ nocturnalный пріютъ Лондона „Medland Hall“, гдѣ ежедневно свыше 300 коекъ, поразительно похожихъ на гробы, наполняются лондонскими нищими на всѣхъ стадіяхъ лишеній и всѣхъ возрастовъ, начиная съ 18 и до 80 лѣтъ. „Medland Hall“—единственная nocturnalка Лондона, гдѣ бѣдные люди, каковы бы ни были ихъ вѣра, общественное положеніе или національность, получаютъ хлѣбъ и кровъ бесплатно и не платя налога. Помѣщеніе наполняется ночью.

Въ прошломъ году здѣсь кормилось 114,773 человѣка и сверхъ того 68,347 получали ужинъ и хлѣбъ, 31,810 завтракъ и всего на сумму 1,500 фунтовъ стерлинговъ. Содержаніе каждого обходилось въ $1\frac{1}{2}$ д. въ ночь.

„Medland Hall“ содержится лондонской конгрегацией, и за 19 лѣтъ своей дѣятельности оно помогло 3 500,000 человѣкъ. Пожертвованіе въ двѣ гинеи (около 20 р.) позволяетъ прокормить человѣка цѣлый годъ. Ночуютъ здѣсь большую частью рабочіе, но много и другихъ профессій: кондуктора, мясники, повара, приказчики, садовники, портные, слесаря и т. п. Между послѣдними въ прошломъ году было одинъ докторъ, 4 актера, 3 артиста и одинъ поэтъ.

Тоже приданое.

Сватающій. Средствъ у невѣсты нѣть,—но родня со средствами, и Вы, баронъ, съ вашимъ талантомъ легко можете занять 15 тысячъ въ годъ.
(„Flig. Bl.“).

— Почему этотъ песъ поджалъ свой хвостъ?

— Онъ только что провалился на экзаменѣ полицейскихъ собакъ.
(„Flig. Bl.“).